

Вера Дельвейс

**ЗОЛОТАЯ ПЛЕННИЦА
(НЕ)СПРАВЕДЛИВОГО
ВЛАДЫКИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д29

Д29 **Дельвейс В.**
Золотая пленница (не)справедливого владыки / Вера Дельвейс – М.: Литнет,
2026. – 328 с.

ISBN 978-5-521-94193-3

Я, простая земная девушка по имени Лейли, была убита за грех, которого не совершала. И очнулась в новом мире золотой драконессой и пленницей владыки, некогда безумно любившего меня, а теперь возненавидевшего за предательство. Вопрос в том, кто кого предал на самом деле? И смогу ли я пробудить остальных драконов от зачарованного сна? А ведь ещё грядёт битва с тьмой...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94193-3

© Литнет, 2026
© В. Дельвейс, 2026

Пролог

Он приближался ко мне. Высокий, широкоплечий, сильный... и разъярённый, как дикий зверь. От испуга я застыла на месте, даже пошевелиться не могла.

Странно, я никогда в жизни не видела этого мужчину. Отчего было так больно смотреть в его смуглое, с правильными чертами лицо, в чёрные глаза, сверкавшие гневом из-под сумрачных бровей?

– Ты предала меня, Лиллика, – прорычал он, и рука его – мускулистая рука воина – потянулась ко мне. – Клялась в любви, а сама обманула...

Хотела закричать, что я вовсе не Лиллика, а нищая сиротка Лейли из горного селения. И никого не предавала! Но у меня вдруг пропал дар речи. А затем жёсткие пальцы незнакомца сомкнулись на моей шее!

– Теперь же твой народ заснёт навеки, и ты вместе с ним, – яростно продолжал мужчина. Казалось, он вот-вот меня задушит!

Вокруг нас клубился серый туман. И в нём я видела только своего учителя. Слышала лишь его голос, полный клокочущей ненависти.

– Если б я не знал, что ты будешь наказана, то прикончил бы тебя собственными руками. За обман. За лживые клятвы. За коварные драконьи планы!

Что?! Я задыхалась в его хватке, не понимая, что происходит. Это кошмар, невообразимо жуткий сон! И за кого незнакомец меня принял?!

– Прощай, – помедлив, он разжал пальцы. Я попятилась, хватая ртом воздух, еле живая от ужаса. Сумасшествие какое-то!

И драконы ещё... За всю свою короткую жизнь я слышала о них только в сказке. Драконов не существовало, так говорил эфенди, а уж он-то человек учёный!

Но хватит мыслей, когда разум твердил: беги! Беги, пока можешь. Почему же я медлила?! Почему не могла отвести глаз от безумца?!

Он был, несомненно, хорош собой. Густые волосы цвета воронова крыла, чёрные усы и борода. Его одежда – свободная рубашка и шаровары, – напротив, оказалась ослепительно-белой. На ногах незнакомца я увидела башмаки из тонкой коричневой кожи. Такого же цвета плащ украшала золотая застёжка в форме цветка. На поясе мужчины висела сабля с золотой рукоятью, в усыпанных драгоценными камнями ножнах.

Я смотрела на него, как зачарованная. Кто же этот смертельно опасный... и прекрасный незнакомец?! А тем временем он снова шагнул вперёд.

– Прощай, – теперь его ладонь коснулась моей щеки, и я, потрясённая, увидела в глубоких чёрных глазах боль. – Моя прекрасная Лилли...

Миг – и незнакомец исчез, словно и не было его, а мной овладела страшная слабость. Я упала на колени, опустилась на холодную землю. Туман окружил меня зыбкой стеной. И через неё пробился низкий, мелодичный женский голос:

«Не бойся того, что я расскажу, Лейли. Ты в моём сне. Как хорошо, что мне удалось найти тебя! Перед смертью отец предсказал, что именно ты спасёшь драконий народ от великого бедствия...»

Я слушала, мечтая лишь об одном – скорее очутиться в своей убогой комнатухе. Сейчас она казалась настоящим убежищем!

«Я – Лиллика из рода Яри, правительница *Гелтейрис*, или золотых драконов. Мой дар проникать в чужие сны так велик, что я раздвинула границы миров. И забрала тебя в свой кошмар, пусть и ненадолго. Слушай! Я дам тебе сильнейший магический артефакт. Равных ему нет. Как только окажешься в безвыходном положении, попроси артефакт открыть портал...»

В мои руки легло что-то прохладное, похожее на вырезанную из камня фигурку. Туман заслонил сумрачное небо, и я начала терять сознание. Последним, что донеслось до меня, было:

«Знай, Лейли, ты умрёшь в одном мире и возродишься в другом... так предрешено...»

Я подскочила на кровати, перепуганная, как никогда в жизни. Но тут же вздохнула с облегчением. Сон! Это был просто сон! Из-за стены послышался злой скрипучий голос тётки:

– Лейли, не спишь? Да чтоб тебя шайтан забрал в самое пекло! Не спит и меня разбудила, проклятушая девчонка! Орёт посреди ночи...

Она говорила что-то ещё, сыпала ругательствами, которые давно стали привычными. Я не слушала. А вместо этого, оцепенев, смотрела на каменную фигурку в руке. При лунном свете из покосившегося окна было видно, что это ящерица, свернувшаяся клубком. Искусно вырезанные чешуйки сияли, как снег зимой.

«Значит, не просто сон...»

Взвизгнув, я отшвырнула ящерку. И, закрыв лицо руками, начала бормотать все известные мне молитвы. От страха язык заплетался.

«Драконы, магия, другой мир... это правда?!»

Вспомнила зловещие слова Лиллики о том, что я умру, и задрожала. Нет, нет, она ошиблась, конечно, ошиблась! Мне только весной исполнилось восемнадцать. Никто не умирает так рано, разве что от болезни. Но я всегда была здоровой и крепкой! Поэтому тётка заставляла меня выполнять самую тяжёлую и грязную работу. Я не роптала на судьбу, ведь родители давно умерли, и в этом доме я жила из милости. Заступиться за сиротку было некому. Дядя, как и его сыновья, относился ко мне, как к служанке.

Только добрый старик-эфенди пожалел меня. И доченькой своей называл, и работу давал попроще. А на днях подарил красивое платье в цветочек...

«Как же мне теперь быть? Рассказать эфенди?»

А вдруг решит, что я с ума сошла? Или в меня вселился шайтан, и его надо прогнать... Нет, нет, при одной мысли об этом становилось ещё страшнее, чем сейчас!..

Страху я и так довольно натерпелась. До сих пор перед глазами стоял молодой воин – взбешённый, готовый меня убить... Я вздохнула – злой, а такой красивый! Каких я в жизни не видела, и, наверное, никогда не увижу.

«Нельзя думать о нём. Грех это – думать о мужчинах...»

Я опомнилась, взяла себя в руки. Покосилась на ящерицу, так и валявшуюся на земляном полу. Почудилось, что в глазках, похожих на драгоценные синие камешки, светился укор. Нехотя встав со своей убогой постели, я подобрала ящерку, пристроила её под подушкой. Выбросить бы с молитвой, но рука не поднялась. Жалко стало такую красоту. И слова Лиллики не давали покоя.

Ещё раз тяжело вздохнув, я легла и попыталась заснуть. До рассвета оставались считанные часы...

Глава 1

– Держи её! Не дай уйти!

– Камней, камней побольше наберите!

Я бежала изо всех сил. Вслед мне летели камни, твёрдые комья земли, доносилась грубая брань. Один камень ударил в плечо, и я вскрикнула от боли. Но только припустила быстрее.

– Грешница! Чума проклятая!

– Бейте её, бейте!

И громче всех, эхом разносясь над селением, звучал голос «праведного» эфенди. Его мягкость и ласковость, отношение ко мне, словно к дочери – всё оказалось грязным обманом. Ловушкой, чтобы заманить в тёмную комнату, разорвать на мне платье, толкнуть на вышитые шёлком подушки. Я сумела вырваться и сбежать, но...

– Развратница! Держите её!

Старик, распалённый похотью и злобой, решил отомстить.

Я нырнула в переулочек с отчаянной надеждой добраться до реки. Кинусь в воду, и пусть бурлящий поток унесёт меня прочь. Всё лучше, чем побивание камнями.

– Не уйдёшь! – Навстречу кинулся соседский сын – длинный, нескладный, старше меня лет на пять, – и в руках его была сучковатая палка. Я отпрянула, заметалась. Отовсюду приближалась погоня. Люди, с которыми я ещё утром приветливо здоровалась, смотрели на меня, как на бешеную собаку.

– Бей её! – вопила моя тётка в толпе. – Неблагодарная тварь! Мерзавка! Гореть тебе в аду вечно!

Проклиная меня на чём свет стоит, она нагнулась, подобрала с земли увесистый камень. А я увернулась от чьих-то скрюченных пальцев и, не разбирая дороги, понеслась прочь. Свернула направо... и оказалась в тупике.

Только одна надежда... На чудо.

Я припала к каменному забору. Дрожащей рукой выудила из-за пазухи белую ящерку. Как хорошо, что я сберегла её и носила с собой! Синие глазки заблестели, словно от слёз. Хоть бы получилось, хоть бы сработало...

– Вот она! Бейте её, убивайте! – раздался совсем рядом торжествующий голос эфенди. На меня надвигались люди с искажёнными злобой и отвращением лицами. И я судорожно зашептала, прося ящерку открыть портал...

А вслед за этим в меня полетели камни. От страшной боли перед глазами всё вспыхнуло и пропало.

Наступила крошечная тьма.

Я медленно приходила в себя. Боли не было, но всё тело как будто туго спеленали. А в ушах зазвучал знакомый голос:

«Ты молодец, Лейли! Сделала всё, как надо».

Я ничего не ответила. Да и не смогла бы – онемевшие губы не повиновались мне.

«Это действие сонного зелья. Оно скоро пройдёт, потому что твоё появление разрушило злые чары, – продолжала Лиллика. – Ты в моём теле. Скоро я умру и освобожу тебе место».

Я мысленно возмутилась, что не желаю никому смерти. И мне нужно моё собственное тело, а не чужое!

«К сожалению, его больше нет, – Лиллика явно услышала мои мысли. – Твои односельчане забили тебя камнями и палками насмерть, Лейли. Всё это предсказал мой отец, я же говорила, какой у него был дар?»

Вот как. Значит, моя душа еле-еле успела выскользнуть в портал! В другое время я бы кричала и плакала. Призывала бы небеса наказать злодея-эфенди и всех остальных. Но сейчас мне было всё равно. Я только хотела знать, что с ящеркой – моей спасительницей.

«У нас мало времени, – заторопилась Лиллика. – Послушай, я умираю не потому, что ты здесь, и не вздумай себя винить, хорошо? Меня отравили ещё год тому назад в Золотом дворце. Джеиль испугался и позвал лучших лекарей, когда мне стало плохо. Однако следов яда так и не нашли... А потом я обнаружила, что слабею день ото дня. Это была очень хитрая отравка, сделанная, скорее всего, с помощью тёмной магии. Одно хорошо – благодаря сонному зелью время для меня сильно замедлилось...»

Куда я попала?! Отравка, дворец, тёмная магия... Дикий, непонятный мир!

«Знай, Лейли, на тебе лежит очень важная миссия: разбудить мой народ. Выяснить, кто возглавлял заговор против нас. И, конечно же, не дать врагам найти шкатулку из чёрного дерева, в которой наш знаменитый предок заточил тьму, некогда принадлежавшую ему. Никто не знает, как открыть эту шкатулку, и не должен узнать. Ты сама разыщешь её... и уничтожишь!»

Голос Лиллики становился всё тише. Я замерла, предчувствуя, что он вот-вот оборвётся.

«А помогать тебе будет ящерка, с которой ты уже знакома. Её зовут Альда».

Я повторила про себя имя ящерицы, радуясь, что она цела и перенеслась сюда вместе со мной.

«Ладно. Мне пора уходить, – в голосе Лиллики просочилась грусть. – И, прежде чем сделать это, я передам тебе свои воспоминания. Приготовься, Лейли».

В мою голову потоком хлынули картинки. На высокой башне со звоном отбивали время механические часы, и вверх ползла гигантская стрелка. Звучала, как песнь горного соловья, мелодия музыкальной шкатулки. Я готовила еду с помощью бытовых артефактов – держать слуг на Драконьем острове считалось недопустимым. А потом стояла на лестнице с золотыми ступеньками и видела, как навстречу спешит отец Лиллики – провидец Айзарен, высокий и рыжеволосый, с приятным лицом и ореховыми глазами.

«Он умер от неведомой болезни, – прорвался через воспомина- ния мрачный голос Лиллики, – и обязанности правителя – по-наше- му, *альгахри* – стали моими. Потом я начала подозревать, что отца тоже отравили. Но не успела ничего выяснить...»

Я увидела того мужчину в белом, и он вовсе не был злым! Улыба- ясь, он подхватил меня – Лиллику – на руки, закружил, крепко прижал к себе. И горячий, властный поцелуй обжёг мои губы.

«Джеиль», – горько шепнула Лиллика.

Наконец вихрь картинок, которые я уже не могла различить – так их было много, – улёгся. Я перевела дыхание, пытаюсь прийти в себя, и услышала слабеющий голос Лиллики:

«Прощай, Лейли. Удачи тебе».

«Стой! – беззвучно выкрикнула я. – Не уходи... не оставляй меня... я боюсь!»

Но голоса больше не было, и ощущение чужого присутствия ушло. Я расплакалась, как ребёнок, горя о себе и о Лиллике. А когда тёплые слёзы покатились по щекам, моё тело ожило.

Я смогла открыть глаза, и, пошатываясь, с трудом встать на ноги. Вокруг меня дымными клочьями расплзался туман. Становилось всё легче и легче дышать.

Что-то, что не было моими руками, взметнулось над головой, поднимая пыль. Крылья. Это оказались драконьи крылья – золотые, сияющие, как солнце.

И я дико, пронзительно закричала.